

<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-3-21>

УДК 332.14; 338.2; 339.97; 311.31

JEL F15, F29

Г. С. Мукина ^{а)} , Д. З. Айгужинова ^{б)} , Л. А. Попп ^{в)}

Торайгыров университет, г. Павлодар, Республика Казахстан

Проблемы экономического развития ЕАЭС в период пандемии COVID-19 и перспективы интеграционного взаимодействия¹

Аннотация. В постпандемийный период наблюдаются тенденции усиления регионализации, и возрастает актуальность исследования интеграционных союзов. Статья посвящена вопросам экономического развития ЕАЭС с учетом событий 2020–2022 гг. и перспективам сотрудничества в рамках данного союза. Цель исследования – выявление изменений в экономическом развитии ЕАЭС и определение перспектив интеграционного взаимодействия. Предмет исследования – экономическое развитие стран ЕАЭС в условиях пандемии COVID-19. Гипотезой выступает предположение, что пандемия активизировала механизм интеграционного взаимодействия ЕАЭС в торгово-экономической сфере и конкретизировала перспективы развития сотрудничества в рамках союза. С помощью методов экономико-статистического, структурного и сравнительного анализа получены результаты изменений в экономическом развитии ЕАЭС по основным показателям. ВВП ЕАЭС в 2020 г. уменьшился на 11,9 %, а в 2021 г. уже показал рост на 4,4 %, несмотря на то, что на этот год пришлось три волны пандемии. Рост данного показателя продолжается и в 2022 г. вопреки экономическим санкциям в отношении России и Беларуси. Взаимная торговля и торговля с внешними странами подверглись спаду именно в 2020 г., но только по этим показателям в 2021 и 2022 гг. наблюдается значительный рост. По наращиванию объемов взаимной торговли в период 2021–2022 гг. ЕАЭС лидирует по сравнению с другими интеграционными альянсами, что открывает перспективы экономического развития макрорегиона именно в этой сфере. Обосновывается необходимость разработки новой стратегии ЕАЭС с акцентом на формирование готовности к взаимопомощи в кризисных ситуациях. Полученные результаты вносят вклад в изучение экономики интеграционных объединений, могут быть использованы при разработке стратегий экономического развития ЕАЭС. Одно из направлений будущих исследований – влияние санкций в отношении отдельных стран-участниц на экономическое развитие ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, ЕАЭС, пандемия, COVID-19, экономическая интеграция, устойчивое экономическое развитие, интеграционный союз, ВВП, торговые отношения, экономический кризис

Для цитирования: Мукина, Г. С., Айгужинова, Д. З., Попп, Л. А. (2023). Проблемы экономического развития ЕАЭС в период пандемии COVID и перспективы интеграционного взаимодействия. *Экономика региона*, 19(3), 898–908. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-3-21>

¹ © Мукина Г. С., Айгужинова Д. З., Попп Л. А. Текст. 2023.

RESEARCH ARTICLE

Gulsara S. Mukina ^{a)} , Dinara Z. Aiguzhinova ^{b)} , Lyudmila A. Popp ^{c)}

Toraighyrov University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan

Economic Development of the EAEU during the COVID Pandemic and Prospects for Integration Cooperation

Abstract. In the post-pandemic period, research on integration unions gained importance due to the increasing regionalisation. The article assesses economic development of the Eurasian Economic Union (EAEU) considering the events of 2020–2022 and examines the prospects for integration cooperation within the Union. By analysing the economic development of the EAEU countries in the context of the COVID-19 pandemic, the study aims to identify its changes and determine integration prospects. It is hypothesised that the pandemic has activated the integration cooperation mechanism of the EAEU in the trade and economic fields and clarified the prospects within the Union. Methods of economic and statistical, structural and comparative analysis were used to monitor changes in key indicators of economic development of the EAEU. Gross domestic product (GDP) of the EAEU decreased by 11.9 % in 2020; however, it has already shown an increase of 4.4 % in 2021, even though three waves of the pandemic were recorded that year. This indicator continued to grow in 2022, despite the economic sanctions against Russia and Belarus. While mutual and foreign trade declined in 2020, only these indicators significantly increased in 2021 and 2022. Among other unions, the EAEU is leading in terms of mutual trade growth in the period 2021–2022, indicating the possibility of economic success of the macroregion in this area. The study proved that the EAEU should establish a new strategy to provide mutual assistance in case of crisis. The findings contribute to the study of the economics of integration associations, and can be used to create economic development strategies for the EAEU. Future research may examine the impact of sanctions against individual members on the economic development of the EAEU.

Keywords: Eurasian Economic Union, EAEU, pandemic, COVID, economic integration, sustainable economic development, integration union, GDP, trade relations, economic crisis

For citation: Mukina, G. S., Aiguzhinova, D. Z. & Popp, L. A. (2023). Economic Development of the EAEU during the COVID Pandemic and Prospects for Integration Cooperation. *Ekonomika regiona / Economy of regions*, 19(3), 898–908. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-3-21>

Введение

Эпидемия COVID-19 повлияла на все основные сферы жизнедеятельности общества, включая социальную, политическую, экономическую, так как раскрыла накопившиеся ранее противоречия. Экономический кризис на фоне постоянных локдаунов усугубился неопределенностью дальнейшего развития, падением цен на сырьевые ресурсы, межгосударственными претензиями, санкциями и локальными конфликтами. В таких условиях необходимы совместные мероприятия и решения, поэтому повышается значимость региональных интеграционных союзов, готовых дать отпор угрозам и вызовам кризисной реальности.

ЕАЭС — наиболее перспективное региональное объединение на постсоветском пространстве. В отличие от СНГ, этот интеграционный союз включает страны, исторически нацеленные на активное сотрудничество, обладающие широкими трудовыми и природными ресурсами и имеющие высокий потенциал организации экономических связей.

ЕАЭС с начала пандемии активизировал свои возможности. Деятельность по данному на-

правлению ориентирована на выявление проблем и возможности поддержки для каждого члена, нахождение единых решений по противодействию COVID. Полученный в этот проблемный период опыт может стать стартовой основой для постпандемийного эффективного сотрудничества и вывода регионального объединения на новый уровень интеграции.

При этом кризисные последствия пандемии могут стать причиной дезинтеграции отдельных стран и мирового экономического пространства в целом. В связи с чем актуальными направлениями исследований выступают анализ экономики регионального объединения, выявление проблем и поиск перспективных путей их решения на межгосударственном уровне.

Теоретические аспекты

Теоретически все факторы воздействия пандемии COVID-19 на экономику можно разделить на две группы: внутренние и внешние. Первые связаны с ограничительными мероприятиями по сдерживанию распространения эпидемических процессов среди населения.

Карантин приводит к закрытию части предприятий реального сектора экономики, результатом чего становится сокращение объемов производства в разных отраслях экономики (особенно в сфере услуг). Также на фоне неблагоприятных событий снижается инвестиционная активность.

Внешние факторы обусловлены ухудшением межгосударственного взаимодействия, поскольку в условиях пандемии часть стран закрывает свои границы и сокращает до минимума транспортное сообщение. В итоге серьезный удар приходится на спрос на экспортные товары и условиям ведения бизнеса на данной территории. Доходы от экспорта также снижаются на фоне падения цен на сырьевые ресурсы на мировом рынке.

Ограничительные меры приводят к нарушению глобальных цепочек формирования стоимости и затрудняют межгосударственную мобильность трудовых ресурсов.

Такие внутренние и внешние факторы могут стать причиной ослабления интеграционных экономических процессов.

Проведенный анализ позиций ученых-экономистов по этому вопросу показал, что их мнения различны, а зачастую даже противоположны. Так, одни ученые (Contractor, 2021; Alessandrini, 2021; McKibbin & Fernando, 2020; Яровая & Бурба, 2021) заявляют, что эпидемический процесс ослабляет интеграционные объединения. Другие (Jeanne et al., 2020; Urbanovics & Teleki, 2020; Ивановский, 2021) убеждены, что некоторые из них дезинтегрируют или останутся номинально. Часть экономистов придерживается противоположной позиции, согласно которой после окончания пандемии произойдет восстановление всех связей (Сатыбалдин, 2021; Furman et al., 2020; Смирнов, 2021). Некоторые исследователи (Candela & Geloso, 2021; Каракетова, 2021; May, 2021) считают, что интеграция останется, но будет проверена на прочность. Другие (Sforza & Steininger, 2020; Steel & Harris, 2020; Demirgüç-Kunt et al., 2021) прогнозируют сдерживание экономического и интеграционного взаимодействия в краткосрочной и среднесрочной перспективах.

Существует также позиция (Рязанцев и др., 2021; Коровникова, 2021; Филаткина & Захаров, 2021), предполагающая, что распространение пандемии вскрыло существующую проблему неустойчивости социально-экономического развития ЕАЭС, так как локомотивом развития Союза выступает топливно-энергетический комплекс России.

Д.Е. Морковкин и соавторы отмечают активное распространение инновационного сектора и научно-технического прогресса на территории ЕАЭС. С их точки зрения в условиях пандемии для обеспечения геоэкономического суверенитета членов ЕАЭС необходимо активное развитие инноваций, особенно в медицинских и социальных сферах, на базе сформированных конкурентных преимуществ (Морковкин, 2021).

Исследователи Н.Н. Кондрашова и Е.В. Губанова считают, что пандемия привела к выявлению противоречий в компетенциях Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Несмотря на наличие полномочий исполнительной власти и экономического суда, это структурное объединение не может внедрять меры по принуждению и мероприятия по контролю за исполнением единых установленных норм всеми участниками Союза (Кондрашова & Губанова, 2021). Стоит отметить, что, несмотря на «узкие» направления деятельности, в условиях нестабильной эпидемиологической обстановки ЕЭК проводит внеочередные собрания, привлекает экспертов и финансовые ресурсы из Евразийского банка развития и Евразийского фонда стабилизации и развития. Конечной целью выступает разработка концепции совместного взаимодействия участников для предотвращения COVID-19 и экономического спада.

Обобщение научных подходов к вопросу влияния пандемии на экономическое развитие региональных интеграционных объединений, и в частности ЕАЭС, приводит к выводу о дуалистическом характере комплексного воздействия внешних и внутренних факторов. Замедление экономического развития регионального объединения на фоне внезапного кризиса, связанного с демобилизацией ресурсов, может привести к ряду последствий:

- а) к фактической дезинтеграции при полном политическом бездействии стран-участниц;
- б) к экономическому кризису интеграционного объединения в краткосрочной перспективе при несвоевременном принятии объединенных усилий;
- в) к стагнации экономического развития интеграционного объединения в среднесрочной перспективе при принятии неверных решений региональным органом управления;
- г) к раскрытию внутреннего интеграционного потенциала за счет создания эффективного механизма поддержки экономического роста.

Методы исследования

В ходе исследования ЕАЭС рассмотрен как макрорегион (совокупность регионов, объединенная по интеграционному признаку). В работе использованы обзорно-монографический, логико-аналитический, экономико-статистический и сопоставительный методы. Для анализа экономического развития государств-членов использована совокупность набора ключевых показателей, рекомендованных МВФ для страновой оценки в условиях экономического кризиса и основных показателей торговли интеграционных объединений по рекомендации ВТО. Такой подход позволил получить объективные данные для выявления общих и глубинных тенденций в экономике стран макрорегиона, положенных с началом пандемии.

Методологической основой выступил системный анализ факторного воздействия на экономическое развитие региона за счет социально-экономических, правовых, политических изменений в кризисный период (2020–2022 гг.). Применялись лаги периодом от 3 до 7 лет для выявления динамики показателей и причинности изменений.

Первичная информация по интеграционному союзу получена из публичных официальных источников: Евразийского экономического союза (<http://www.eaeunion.org/>), портала функционирования внутренних рынков ЕАЭС (<https://barriers.eaeunion.org/>).

Статистика по странам — членам ЕАЭС уточнялась по данным сайтов уполномоченных органов по статистике. Для получения данных по другим государствам, регионам и международной статистике была использована информация Мирового атласа данных (<https://knoema.ru/atlas>).

Результаты и обсуждение

Влияние внешних и внутренних факторов, вызванных пандемией, отразилось на экономических показателях макрорегиона и входящих в него стран (табл. 1).

ВВП ЕАЭС в 2020 г. уменьшился на 11,9 % (при этом среднемировой показатель составляет — 3,5 %). Для сравнения, в период мирового кризиса 2008–2009 гг. в ЕАЭС спад составил 8,1 % (при изменении мирового ВВП на 1,7 %). Серьезное ухудшение обусловлено снижением финансовой устойчивости из-за падения деловой активности, сокращения трансграничных поставок промежуточных товаров, уменьшения спроса и, в первую очередь, падения цен на энергоносители. В 2021 г. ситуация нормализовалась: ВВП увеличился на 4,4 % по сравнению с 2020 г. Таких показателей удалось достичь за счет продуманной бюджетной политики, ориентированной на поддержку пострадавших отраслей экономики и сохранение рабочих мест.

В 2022 г. ВВП ЕАЭС уменьшился на 1,6 % по сравнению с 2021 г. Сдерживание экономи-

Таблица 1

Ключевые показатели экономического развития ЕАЭС за 2020–2022 гг.

Table 1

Key indicators of economic development of the EAEU for 2020–2022

Показатель	Значение показателя по годам		
	2020	2021	2022
<i>Основные социально-экономические показатели, в % к предыдущему году</i>			
ВВП	88,1	104,4	98,4
Промышленное производство	97,3	106,2	99,4
Производство АПК	102,3	99,0	109,4
Объем выполненных строительных работ	100,7	106,5	105,0
Грузооборот	93,9	105,2	97,3
Пассажиروоборот	55,7	97,2	102,8
Оборот розничной торговли	95,9	107,5	94,1
Инвестиции в основной капитал	95,8	107,6	105,3
Доходы населения	98	99,3	118,3
Индекс потребительских цен	103,9	108,6	113,9
Индекс цен производителей промышленной продукции	97,2	128,8	112,4
<i>Показатели внешней торговли, в % к предыдущему году</i>			
Динамика взаимной торговли	89,0	131,9	110,3
Динамика торговли с третьими странами	84,7	135,1	108,9

Источник: Рассчитано автором статьи по официальным данным статистики ЕАЭС (https://eec.eaeunion.org/commission/departament/dep_stat/union_stat/).

Таблица 2

**ВВП стран-членов ЕАЭС и других альянсов
в 2019–2022 гг., млрд долл. США**

Table 2

**GDP of the EAEU member states and other alliances
in 2019–2022**

Альянсы	2019	2020	2021	2022
ЕАЭС	2471,9	2209,0	2569,1	2528,0
АСЕАН	4127,3	3084,7	3358,6	3657,6
ЕС	15719,1	15276,1	17177,0	16641,0
МЕРКОСУР	4089,0	3369,0	3529,0	2652,8

Источник: Составлено автором статьи по официальным данным статистики ЕАЭС (https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/) и Мирового атласа данных (<https://knoema.ru/atlas>).

ческого роста обусловлено сокращением бюджетной поддержки и ужесточением денежно-кредитной политики со стороны регуляторов. Существенное падение наблюдалось в России и Беларуси из-за западных санкций. В остальных странах-участниках, напротив, был зафиксирован рост за счет переноса на их территории деловой активности.

Для сравнения положительную динамику ВВП в 2021 г. по отношению к 2020 г. также демонстрируют ЕС (рост на 12,4 %), АСЕАН (на 8,9 %), участники МЕРКОСУР (на 4,7 %) (табл. 2).

Во всех альянсах в 2020 г. прослеживается устойчивое снижение ВВП. В частности, ВВП ЕС уменьшилось на 2,9 % по двум основным причинам: увеличением стоимости энергоносителей и продукции сельскохозяйственной отрасли. В АСЕАН падение составило рекордные 33,8 %. В основном эта ситуация сложилась за счет Китая, не входящего в состав АСЕАН, но выступающего основным инвестором и ключевым торговым партнером данного объединения. В Китае в данный период снизилось потребление домашних хозяйств, а большая часть государственных трансферов была направлена на изучение коронавирусной инфекции и борьбу с ней. В МЕРКОСУР спад ВВП составил 21,4 %. Экономика этого альянса не смогла перестроиться из-за больших вливаний средств в сферу борьбы с коронавирусом и финансовой поддержки граждан.

В 2021 г. зафиксирован рост ВВП по всем альянсам. Экономики смогли перестроиться с учетом действующих реалий. В частности, участники ЕАЭС Россия и Беларусь смогли провести реабилитацию туристической отрасли (период отпусков) и оптимизацию ограничительных мер. В других альянсах: ЕС, МЕРКОСУР, АСЕАН, — рост обусловлен эффек-

тивными стратегиями сдерживания коронавируса и прогрессом в вакцинации, что позволило снизить государственные расходы участников на госпитализацию и работу с вновь инфицированными гражданами.

Полученный положительный эффект не стал опорной точкой для роста ВВП в 2022 г. Данный показатель снизился во всех альянсах, за исключением АСЕАН. В частности, в ЕАЭС падение составило 1,6 %, в ЕС — 3,2 %, в МЕРКОСУР — 33,0 %. Основные причины сложившейся ситуации связаны с геополитической напряженностью в связи с ситуацией на Украине, нарушением цепочек поставок, растущими ценами на энергоносители и, как следствие, сокращением производства (например, в 2022 г. сталелитейное производство упало на 4,3 %, при этом максимальный спад зафиксирован в ЕС — на 10,5 %).

Рост ВВП в АСЕАН на 8,9 % обусловлен интенсивным развитием проектов в области транспорта, коммуникаций и энергетики, в том числе в рамках инициативы «Один пояс — один путь».

По нашему мнению, быстрое постпандемное восстановление ЕАЭС возможно за счет взаимной торговли, которая в 2021 г. увеличилась на 31,9 % (по сравнению с аналогичным значением 2020 г.). Данная тенденция сохранилась в 2022 г. (рост составил 10,3 %).

При этом взаимная торговля подверглась значительному спаду именно в 2020 г., причиной которого стали ограничения, вызванные пандемией. За 2020 г. объем взаимной торговли составил 89 % к аналогичному значению 2019 г. (табл. 3).

На основании данных, представленных в таблице 3, можно сделать вывод, что взаимная торговля в 2020 г. столкнулась с трудностями не только в ЕАЭС, но и в других альянсах. В частности, максимальное сокращение зафиксировано в странах МЕРКОСУР, так как пандемия привела к обострению ряда серьезных проблем. В 2021 г. темп роста взаимной торговли принял положительную динамику, за исключением общего рынка стран Южной Америки. По данному показателю ЕАЭС существенно обгоняет ЕС и АСЕАН, что свидетельствует о целенаправленной активизации товарооборота в ЕАЭС.

В 2022 г. тенденцию к росту показателей взаимной торговли сохранили только ЕАЭС и АСЕАН. Рост взаимной торговли в ЕАЭС в 2022 г. обусловлен устранением внутренних барьеров, формированием прозрачного механизма отгрузки товаров и предоставлением

Таблица 3

Динамика взаимной торговли внутри ЕАЭС и других альянсов за 2016–2022 гг.

Table 3

Dynamics of mutual trade within the EAEU and other alliances for 2016–2022

Альянс	Темпы роста, %					
	2017/2016	2018/2017	2019/2018	2020/2019	2021/2020	2022/2021
ЕАЭС	128	109	102,3	89	131,9	110,3
АСЕАН	117,7	111,5	104,3	92	101	105,8
ЕС	118,8	119,0	121,0	87	101	98,7
МЕРКОСУР	103,3	107,5	99	72	89	88,9

Источник: Рассчитано автором статьи по официальным данным статистики ЕАЭС (https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/).

рыночных ниш ушедших западных компаний «местным» производителям. Повышение внутреннего товарооборота в АСЕАН связано с ростом торговой интеграции участников и развитием диверсификации.

Для ЕС и МЕРКОСУР основной причиной задержки роста исследуемых показателей стало увеличение экономических проблем на хозяйствующем пространстве. В частности, в ЕС они обусловлены переносом крупных промышленных объектов на территорию США из-за повышения производственных затрат и нестабильных цепочек поставок. Для МЕРКОСУР остается серьезной проблемой разнородность стран-участниц, препятствующая либерализации торговли.

В ходе анализа динамики внешней торговли ЕАЭС со странами вне макрорегиона выявлена отрицательная тенденция, заложенная в 2019 г. (начинает снижаться экспорт), с резким падением и экспорта и импорта в 2020 г. Однако в 2021 г. ситуация стабилизируется как по экспорту, так и по импорту. В 2022 г. наблюдается повышение экспорта, но снижается объем импорта в связи с действием санкций в отношении Беларуси и России (рис.).

Примечательно, что рост экспорта в стоимостном выражении в 2021 г. обусловлен не увеличением физического объема поставок товаров, а повышением цен на экспортируемые товары (в среднем за год на 46,7 %). В 2022 г. увеличились как цены на энергоносители, занимающие существенную долю в экспорте, так и объемы в натуральном выражении за счет активной закупки этой категории товаров со стороны Китая.

Возвращаясь к данным таблицы 1, следует отметить, что в обрабатывающей промышленности общий спад по ЕАЭС составил 2,7 % в 2020 г. Ситуация нормализовалась в 2021 г., что привело к росту показателя на 6,2 %. В 2022 г. в условиях действующих санкций в отношении России и Белоруссии наблюдается незначительная отрицательная динамика — снижение на 0,6 % по сравнению с 2021 г. Этим странам пришлось налаживать свой промышленный экспорт.

Положительным моментом в условиях пандемии стал рост производства сельскохозяйственной продукции — на 2,3 %. Причинами явились мероприятия по сохранению продовольственной безопасности и повышен-

Рис. Динамика внешней торговли ЕАЭС с третьими странами в 2016–2022 гг. (источник: составлено автором статьи по официальным данным статистики ЕАЭС https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/)

Fig. Dynamics of the EAEU's foreign trade with third countries (2016–2022)

ный спрос на услуги АПК. В целом в 2021 г. также зафиксирована положительная динамика. Однако показатель снизился на 1,0 %, что обусловлено аномальной засухой в 2021 г. и, как следствие, падением объемов продукции растениеводства. В 2022 г. в данной сфере наблюдается уверенный рост — 9,4 %.

В 2020 и 2021 гг. сократились реальные доходы населения региона ЕАЭС, несмотря на адресную социальную помощь малоимущим и семьям с детьми и повышение выплат в бюджетной сфере. В ходе борьбы с пандемией страны ЕАЭС приняли решение о повышении выплат из государственного бюджета. Самые внушительные меры поддержки населения и бизнесу зафиксированы в России — 4,5 % от ВВП в 2020 г., а в 2021 г. страна увеличила выплаты до 8,8 %. По этому же направлению пошел Казахстан. На его антиковидные мероприятия пришлось 8,7 % от ВВП в 2020 г. и 9,2 % в 2021 г. Для сравнения: в странах ЕС этот показатель в 2020 г. составил 11–15 % от ВВП, в США — 13,2 %. Только в 2022 г. со снятием большинства коронавирусных ограничений показатель реальных доходов населения региона ЕАЭС смог повыситься на 18,3 %.

Индекс инвестирования в основной капитал рассматривается многими учеными-экономистами (Omura et al., 2021; Floyd, 2021; Кармазин, 2021; Rizvi et al., 2020) в качестве критерия глубины кризиса. У всех государств — участников ЕАЭС наблюдается сокращение инвестиций в основной капитал в 2020 г. (среднее значение темпов падения составило 4,2 %) с нормализацией ситуации в 2021–2022 гг.

В анализируемый период наблюдается повышение индекса потребительских цен по всем странам и ЕАЭС в целом. Так, в 2020 г. этот показатель возрос на 3,9 %, в 2021 г. — на 8,6 %, в 2022 г. — на 13,9 %. Это свидетельствует о повышении стоимости жизни. Рост цен обусловлен общемировыми тенденциями, в частности сбоями в производстве и цепочках поставок продовольственных товаров.

Индекс цен производителей промышленной продукции четко показывает инфляционное давление в краткосрочной анализируемой перспективе. Ситуация резко ухудшилась в 2021 г. В целом по ЕАЭС индекс цен увеличился на 28,8 %. В 2022 г. данный показатель вырос на 12,4 % (за счет значительного роста цен в горнодобывающей промышленности).

Ухудшение макроэкономических показателей на фоне пандемии COVID-19 привело к превышению странами критериев устойчивого развития, зафиксированных

в Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014. Рост инфляции обусловлен высокой волатильностью на финансовых и сырьевых рынках, ослаблением национальных валют, повышением цен на товары продовольственного назначения, а также нестабильной ситуацией на фондовом рынке. Причины связаны с удорожанием широкого ассортимента товаров и услуг, проблемами с логистикой, коронавирусными ограничениями, нестабильностью валютных курсов.

Таким образом, пандемия привела к существенному снижению большинства ключевых социально-экономических показателей ЕАЭС в 2020 г., но способствовала резкому скачку показателя взаимной торговли в последующем 2021 г., несмотря на то, что пики трех волн пришлось именно на этот год. Для макрорегиона сегодня необходимы совместные действия, ориентированные на экономические выгоды без политической предвзятости.

Принятые решения и рекомендации

Потребность в координационных мероприятиях в условиях распространения пандемии COVID-19 привела к появлению отдельного направления деятельности Евразийской экономической комиссии. С начала эпидемических процессов (март 2020 г.) было принято решение об освобождении от импортных пошлин товаров первой необходимости, использующихся для борьбы с коронавирусной инфекцией. С целью покрытия спроса был установлен временный запрет на вывоз из Союза медицинского оборудования и ряда препаратов.

Вторым мероприятием Евразийской экономической комиссии в рамках координационного центра стал мораторий на экспорт отдельных категорий продовольственных товаров. Уже с 3 апреля 2020 г. был утвержден перечень продукции критического импорта, по которому были установлены льготы (медицинские препараты, сельскохозяйственные товары, ряд продовольственной продукции). Фактически был получен опыт экономической защиты региональных интересов на основе принятия совместных решений.

Тарифное и нетарифное регулирование полностью не ликвидировало угрозу распространения COVID. По этой причине 25 марта 2020 г. было принято решение о своевременном обмене информацией и проведении совместных консультаций. Таким образом, благодаря пандемии интеграционное взаимодействие было по необходимости расширено за счет информационных потоков и контактов.

Но на данный момент экономические выгоды от свободного перемещения продукции в рамках Таможенного союза ЕАЭС и отсутствия пошлин на ряд товаров минимальны. В 2020 г. пандемия привела к торможению развития и стабильного функционирования производственных секторов, что стало причиной торгового коллапса внутри Союза.

11 декабря 2020 г. участниками был принят комплексный документ «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.». В нем зафиксированы ключевые направления взаимной и внешней торговли между членами, в том числе ликвидация барьеров для перемещения товаров и ресурсов территории Союза и стимулирование торговых отношений с Китаем и ЕС. Но данная Стратегия разрабатывалась в допандемийный период и не учитывает современные вызовы мировой экономики. Кроме этого, последствия пандемии и расширение пакета санкций в отношении России как члена ЕАЭС влекут чрезмерную нагрузку на наднациональные органы, институциональные и финансовые ресурсы, что затрудняет реализацию направлений, предусмотренных Стратегией.

Сегодня назрела необходимость разработки нового стратегического документа, определяющего направления экономического сотрудничества ЕАЭС, соответствующие финансово-экономическим реалиям 2020-х гг. Принципиальной основой такого документа может быть антикризисное управление в условиях ограничения движений ресурсов (транспортных, товарных, финансовых и т. п.).

Заключение

Для евразийской интеграции наступил сложный период, обусловленный следующими причинами: ростом индекса потребительских цен, снижением стоимости сырьевых ресурсов, напряженностью на международном товарном рынке и политической нестабильностью. При этом совсем недавно ЕАЭС решал проблемы пандемии, которые не должны быть забыты и требуют выводов для перспективного укрепления Союза.

В 2020-м — первом году пандемии — наблюдаются снижение объемов производства в ЕАЭС, кроме сферы АПК и строительства, существенное падение пассажирооборота и рост индекса потребительских цен. Взаимная торговля и торговля с внешними странами подверглись спаду именно в 2020 г., но только по этим показателям в 2021 и 2022 гг. наблюдается значительный рост. Вторая, третья и чет-

вертая волны пандемии 2021 г. не переломили тенденцию роста показателей взаимной торговли ЕАЭС. По наращиванию объемов взаимной торговли в период 2021–2022 гг. ЕАЭС лидирует среди других интеграционных альянсов, что открывает перспективы экономического развития макрорегиона именно в этой сфере.

Пандемия, как и любой кризис, определила основные перспективные точки роста для ЕАЭС:

1. Расширение программ импортозамещения и обеспечение финансово-экономической устойчивости хозяйствующих субъектов. С одной стороны, пандемия, с другой — протекционизм и активизация торговых войн, — обуславливают более быстрые темпы регионализации мировой торговли. Важная задача ЕАЭС — сформировать собственные цепочки добавленной стоимости и снизить зависимость от зарубежных партнеров. Опыт борьбы с пандемией требует расширения программ импортозамещения в первую очередь в медицинской сфере.

2. Массовость локдаунов и критическая востребованность дистанционного формата региональной интеграции сформировали необходимость совершенствования цифровой инфраструктуры Союза, в первую очередь в сфере логистики и торговли.

Именно пандемические процессы подтолкнули ЕАЭС к поиску новой экономической модели, сглаживающей имеющиеся проблемы и формирующей новые драйверы роста. Модернизация экономик стран с учетом инноваций и цифровых технологий в направлении развития внутрисоюзной торговли должна привести к усилению интеграции и повышению устойчивости развития Союза в условиях неопределенности. Назрела необходимость сплочения и интеграции между странами — участниками ЕАЭС, в том числе по направлениям формирования добавленной стоимости, поиска новых каналов продвижения, расширения потребительской базы, что невозможно в современных условиях без внедрения цифровых платформ и информационных систем в ключевые секторы экономики. Создание союзной эффективной основы на цифровых технологиях для торговли повлечет рост товарооборота, увеличение валовой прибыли и расширение производств.

В постковидную эпоху интеграция ЕАЭС подверглась новому вызову санкционного давления, усилению протекционизма, причиной которых стали политически ангажированные

торговые разногласия с участием крупных экономических игроков — России, Китая и США. Это определяет перспективу дальнейших исследований по вопросу влияния внешних санкций в отношении стран-участниц на экономическое развитие Союза.

Список источников

- Ивановский, Б. Г. (2021). Экономический ущерб от пандемии COVID-19 и меры по его преодолению в странах Европейского союза. *Экономические и социальные проблемы России*, 3, 75–87. DOI: <https://doi.org/10.31249/espr/2021.03.04>
- Каракетова, Л. Т. (2021). Социально-экономические последствия пандемии COVID-19. *Вестник Казахского национального медицинского университета*, 2, 285–290. DOI: <https://doi.org/10.53065/kaznmu.2021.80.91.052>
- Кармазин, С. А. (2021). Особенности функционирования региональных инновационных подсистем в условиях кризиса и в посткризисный период. Дисс. ... канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 161.
- Кондрашова, Н. Н., Губанова, Е. В. (2021). Экономика в условиях пандемии. *Человек. Социум. Общество*, 4, 53–57.
- Коровникова, Н. А. (2021). Особенности и перспективы развития ЕАЭС в условиях кризиса COVID-19. *Экономические и социальные проблемы России*, 3, 37–48. DOI: <https://doi.org/10.31249/espr/2021.03.02>
- May, V. A. (2021). Пандемия коронавируса и тренды экономической политики. *Вопросы экономики*, 3, 5–30. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-3-5-30>
- Морковкин, Д. Е., Попов, В. Р., Гайнуллина, Н. Р. (2021). Оценка влияния пандемии COVID-19 на развитие евразийской экономической интеграции и промышленной кооперации. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Экономика и право*, 5, 23–28. DOI: <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2021.05-2.09>
- Рязанцев, С. В., Ростовская, Т. К., Золотарева, О. А. (2021). Система измерений устойчивости социально-экономического развития стран ЕАЭС. *Экономика региона*, 17(3), 971–986. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-18>
- Сатыбалдин, А. А. (2021). Трансформация экономики Казахстана: риски и возможности в условиях пандемии COVID-19 и новых трендов индустрии 4.0. *Современные вызовы и преобразование экономики. В: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан и 20-летию Казахстанского филиала Московского университета* (с. 18–23). Нур-Султан: Казахстанский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».
- Смирнов, Е. Н. (2021). Противоречия и приоритеты постпандемического восстановления глобальной экономики. *Вестник Московского государственного института международных отношений*, 2, 47–71. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-2-77-47-71>
- Филаткина, Е. М., Захаров, А. Н. (2021). Устойчивое развитие в ЕАЭС в условиях противодействия пандемии COVID-19. В: *Актуальные проблемы глобальных исследований: глобальное развитие и пределы роста в XXI веке. Сборник статей участников VII международной научной конференции* (с. 502–509). Москва: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева. DOI: <https://doi.org/10.46865/978-5-901640-36-4-2021-1-563>
- Ярлова, Т. В., Бурба, А. А. (2021). Пандемия 2020: воздействие на экономическую стабильность стран мира. *Московский экономический журнал*, 1, 581–589. DOI: <https://doi.org/10.24412/2413-046x-2021-10062>
- Alessandrini, A. (2021). Pandemic. Critic. *Cambridge Journal of Postcolonial Literary Inquiry*, 8(3), 408–413. DOI: <https://doi.org/10.1017/pli.2021.11>
- Candela, R. A. & Geloso, V. (2021). Economic freedom, pandemics, and robust political economy. *Southern economic journal*, 87(4), 1250–1266. DOI: <https://doi.org/10.1002/soej.12489>
- Contractor, F. J. (2021). The world economy will need even more globalization in the post-pandemic 2021 decade. *Journal of international business studies*, 53, 156–171. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41267-020-00394-y>
- Demirgüç-Kunt, A., Lokshin, M. & Torre, I. (2021). Opening-up trajectories and economic recovery: lessons after the first wave of the COVID-19 Pandemic. *CESifo economic studies*, 67(3), 332–369. DOI: <https://doi.org/10.1093/cesifo/ifab010>
- Floyd, K. H. (2021). Whole-of-government crisis management: from research to practice. In: *The Oxford encyclopedia of crisis analysis* (pp. 54–63). Oxford: Oxford University Press.
- Furman, J., Geithner, T. & Hubbard, G. (2020). Promoting economic recovery after COVID-19. *Journal of public economics*, 4, 2–27.
- Jeanne, L., Bourdin, S., Nadou, F. & Noiret, G. (2020). Economic globalization and the COVID-19 pandemic: global spread and inequalities. *GeoJournal*, 88, 1181–1188.
- McKibbin, W. & Fernando, R. (2020). The economic impact of COVID-19. In: *Economics in the time of COVID-19* (pp. 45–51). London: Centre for Economic Policy Research.
- Omura, A., Roca, E. & Nakai, M. (2021). Does responsible investing pay during economic downturns: Evidence from the COVID-19 pandemic. *Finance research letters*, 42, 47–55. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.frl.2020.101914>

Rizvi, S., Mirza, N., Naqvi, B. & Rahat, B. (2020). Covid-19 and asset management in EU: A preliminary assessment of performance and investment styles. *Journal of asset management*, 21, 281–291. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41260-020-00172-3>

Sforza, A. & Steininger, M. (2020). Globalization in the time of COVID-19. *CESifo Working Paper* No. 8184. Munich: Center for Economic Studies and ifo Institute, 25. DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.3567558>

Steel, I. & Harris, T. (2021). *Covid-19 economic recovery: fiscal stimulus choices for lower-income countries*. London: Institute for Fiscal Studies, 30.

Urbanovics, A. & Teleki, B. (2021). The economic context of the COVID-19 pandemic in the Mediterranean countries. *Intersections: EAST European journal of society and politics*, 7(3), 157–177. DOI: <https://doi.org/10.17356/ieejsp.v7i3.799>

References

Alessandrini, A. (2021). Pandemic. Critic. *Cambridge Journal of Postcolonial Literary Inquiry*, 8(3), 408–413. DOI: <https://doi.org/10.1017/pli.2021.11>

Candela, R. A. & Geloso, V. (2021). Economic freedom, pandemics, and robust political economy. *Southern economic journal*, 87(4), 1250–1266. DOI: <https://doi.org/10.1002/soej.12489>

Contractor, F. J. (2021). The world economy will need even more globalization in the post-pandemic 2021 decade. *Journal of international business studies*, 53, 156–171. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41267-020-00394-y>

Demirgüç-Kunt, A., Lokshin, M. & Torre, I. (2021). Opening-up trajectories and economic recovery: lessons after the first wave of the COVID-19 Pandemic. *CESifo economic studies*, 67(3), 332–369. DOI: <https://doi.org/10.1093/cesifo/ifab010>

Filatkina, E. M. & Zaharov, A. N. (2021). Sustainable development in the EAEU under COVID-19 pandemic counter. In: *Aktualnye problemy globalnykh issledovaniy: globalnoe razvitiye i predely rosta v XXI veke. Sbornik statey uchastnikov VII mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Collection of articles by participants of the VII International Scientific Conference «Topical issues of global studies: global development and limits to growth in the 21st century»] (pp. 502–509). M.: Interregional Public Organization for the Promotion of the study and Promotion of the scientific heritage of N.D. Kondratiev. DOI: <https://doi.org/10.46865/978-5-901640-36-4-2021-1-563> (In Russ.)

Floyd, K. H. (2021). Whole-of-government crisis management: from research to practice. In: *The Oxford encyclopedia of crisis analysis* (pp. 54–63). Oxford: Oxford University Press.

Furman, J., Geithner, T. & Hubbard, G. (2020). Promoting economic recovery after COVID-19. *Journal of public economics*, 4, 2–27.

Ivanovskiy, B. G. (2021). Economic damage from the COVID-19 pandemic and measures to overcome it in the countries of the European Union (Review). *Ekonomicheskie i sotsialnye problemy Rossii* [Economic and social problems of Russia], 3, 75–87. DOI: <https://doi.org/10.31249/espr/2021.03.04> (In Russ.)

Jeanne, L., Bourdin, S., Nadou, F. & Noiret, G. (2020). Economic globalization and the COVID-19 pandemic: global spread and inequalities. *GeoJournal*, 88, 1181–1188.

Karaketova, L. T. (2021). Socio-economic consequences of the COVID-19 pandemic. *Vestnik Kazakhskogo natsionalnogo meditsinskogo universiteta* [Vestnik KazNMU], 2, 285–290. DOI: <https://doi.org/10.53065/kaznmu.2021.80.91.052> (In Russ.)

Karmazin, S. A. (2021). *Osobennosti funktsionirovaniya regionalnykh innovatsionnykh podsystem v usloviyakh krizisa i v postkrizisnyy period. Diss. ...kand. ekon. nauk* [Features of functioning of regional innovation subsystems in the conditions of crisis and in the post-crisis period. Dissertation of the candidate of economic sciences]. Saint-Petersburg, 161. (In Russ.)

Kondrashova, N. N. & Gubanova, E. V. (2021). Economy amid the coronavirus pandemic. *Chelovek. Sotsium. Obshchestvo* [Person. Socium. Society], 4, 53–57. (In Russ.)

Korovnikova, N. A. (2021). Features and prospects for the development of the EAEU in the context of the COVID-19 crisis. *Ekonomicheskie i sotsialnye problemy Rossii* [Economic and social problems of Russia], 3, 37–48. DOI: <https://doi.org/10.31249/espr/2021.03.02> (In Russ.)

Mau, V. A. (2021). Coronavirus pandemic and trends of economic policy. *Voprosy ekonomiki*, 3, 5–30. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-3-5-30> (In Russ.)

McKibbin, W. & Fernando, R. (2020). The economic impact of COVID-19. In: *Economics in the time of COVID-19* (pp. 45–51). London: Centre for Economic Policy Research.

Morkovkin, D. E., Popov, V. R. & Gainullina, N. R. (2021). Assessment of the impact of the Covid-19 pandemic on the development of the Eurasian economic integration and industrial cooperation. *Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriya Ekonomika i pravo* [Modern Science: actual problems of theory and practice. Series “Economics and law”], 5, 23–28. DOI: <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2021.05-2.09> (In Russ.)

Omura, A., Roca, E. & Nakai, M. (2021). Does responsible investing pay during economic downturns: Evidence from the COVID-19 pandemic. *Finance research letters*, 42, 47–55. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.frl.2020.101914>

Rizvi, S., Mirza, N., Naqvi, B. & Rahat, B. (2020). Covid-19 and asset management in EU: A preliminary assessment of performance and investment styles. *Journal of asset management*, 21, 281–291. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41260-020-00172-3>

Ryazantsev, S. V., Rostovskaya, T. K. & Zolotareva, O. A. (2021). System for Measuring the Socio-Economic Sustainability of the Eurasian Economic Union. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 17(3), 971–986. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-18>. (In Russ.)

Satybalidin, A. A. (2021). Transformation of Kazakhstan's economy: risks and opportunities in the context of the Covid-19 pandemic and new industry 4.0 trends. In: *Sovremennye vyzovy i preobrazovanie ekonomiki. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 30-letiyu Nezavisimosti Respubliki Kazakhstan i 20-letiyu Kazakhstanskogo filiala Moskovskogo universiteta [Modern challenges and transformation of the economy. Materials of the International scientific-practical conference dedicated to the 30th anniversary of the Independence of the Republic of Kazakhstan and the 20th anniversary of the Kazakhstan branch of MSU]* (pp. 18–23). Nur-Sultan: Kazakhstan branch of Lomonosov Moscow State University. (In Russ.)

Sforza, A. & Steininger, M. (2020). Globalization in the time of COVID-19. *CESifo Working Paper* No. 8184. Munich: Center for Economic Studies and ifo Institute, 25. DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.3567558>

Smirnov, E. N. (2021). Post-Pandemic Recovery of the Global Economy. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo instituta mezhdunarodnykh otnosheniy [MGIMO Review of International Relations]*, 2, 47–71. DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-2-77-47-71> (In Russ.)

Steel, I. & Harris, T. (2021). *Covid-19 economic recovery: fiscal stimulus choices for lower-income countries*. London: Institute for Fiscal Studies, 30.

Urbanovics, A. & Teleki, B. (2021). The economic context of the COVID-19 pandemic in the Mediterranean countries. *Intersections: EAST European journal of society and politics*, 7(3), 157–177. DOI: <https://doi.org/10.17356/ieejsp.v7i3.799>

Yarovova, T. V. & Burba, A. A. (2021). Pandemic 2020: impact on the economic stability of the countries of the world. *Moskovskiy ekonomicheskij zhurnal [Moscow Economic Journal]*, 1, 581–589. DOI: <https://doi.org/10.24412/2413-046x-2021-10062> (In Russ.)

Информация об авторах

Мукина Гульсара Сапарбековна — доктор PhD, ассоциированный профессор, Торайгыров университет; Scopus Author ID: 56658665300; <https://orcid.org/0000-0002-2451-4984> (Республика Казахстан, 140008, г. Павлодар, ул. Ломова, д. 64; e-mail: gulsara.dyusembekova@mail.ru).

Айгужинова Динара Зейнуллаевна — кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Торайгыров университет; Scopus Author ID: 57190215974; <https://orcid.org/0000-0002-0067-9442> (Республика Казахстан, 140008, г. Павлодар, ул. Ломова, д. 64; e-mail: dinara.aiguzhinova@mail.ru).

Попп Людмила Александровна — кандидат экономических наук, профессор, Торайгыров университет; Scopus Author ID: 57205182707; <https://orcid.org/0000-0002-0725-5562> (Республика Казахстан, 140008, г. Павлодар, ул. Ломова, д. 64; e-mail: ludmilapopp@mail.ru).

About the authors

Gulsara S. Mukina — PhD, Associate Professor, Toraighyrov University; Scopus Author ID: 56658665300; <https://orcid.org/0000-0002-2451-4984> (64, Lomova St., Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan; e-mail: gulsara.dyusembekova@mail.ru).

Dinara Z. Aiguzhinova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Toraighyrov University; Scopus Author ID: 57190215974; <https://orcid.org/0000-0002-0067-9442> 64, Lomova St., Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan; e-mail: dinara.aiguzhinova@mail.ru).

Lyudmila A. Popp — Cand. Sci. (Econ.), Professor, Toraighyrov University; Scopus Author ID: 57205182707; <https://orcid.org/0000-0002-0725-5562> (64, Lomova St., Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan; e-mail: ludmilapopp@mail.ru).

Дата поступления рукописи: 13.01.2022.

Прошла рецензирование: 02.06.2022.

Принято решение о публикации: 15.06.2023.

Received: 13 Jan 2022.

Reviewed: 02 Jun 2022.

Accepted: 15 Jun 2023.